

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

ОБРАЗ АФГАНИСТАНА У ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

©2022 г. О.С. Дейнека*, А.З.А. Моххамад**

*Доктор психологических наук, профессор, кафедра политической психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

**Фрилансер; e-mail: st062109@yandex.ru

DOI: 10.38098/iran.sep_2022_27_3_05

Поступила в редакцию 2 августа 2022 г.

Аннотация. Образ страны является важным компонентом политической коммуникации на внешнем и внутреннем контуре политики. В статье представлены результаты эмпирического исследования, которое посвящено изучению образа современного Афганистана и отношения к этой стране у россиян (445 чел.), а также сравнению образа нового Афганистана у жителей России и Таджикистана (выборку составили 2 группы, всего 100 чел.). Использовались полу-проективные методики и шкальный многофакторный опросник. Эксплораторный факторный анализ данных, полученных с помощью опросника отношения к стране Афганистан на фоне изменений политической ситуации после ухода американских войск и институтов из страны, позволил выявить три фактора: настороженности и недоверия к новому правительству Афганистана, одобрения/неодобрения стратегической политики России в отношении Афганистана и фактор политического оптимизма/пессимизма в отношении нового Афганистана. Результаты исследования эмоционального образа показали, что среди эмоций и чувств, испытываемых к стране Афганистан, у россиян преобладают сочувствие, страх и жалость. В образе отношений между странами Афганистан отражается испытываемыми как источник опасности. Россияне относятся к новому правительству Афганистана с недоверием. Жители Таджикистана по сравнению с жителями России в меньшей степени опасаются притока беженцев и в большей степени убеждены, что Афганистану необходимо оказывать гуманитарную помощь. В эмоциональном образе Афганистана у жителей Таджикистана также преобладают сочувствие и жалость, при этом обнаруживаются значительно более высокие показатели солидарности, восхищения и уважения по сравнению с россиянами.

Ключевые слова: образ страны, эмоциональный образ, отношение к Афганистану, россияне, таджики.

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

В августе 2021 г. в Афганистане произошла смена власти. Прежнее правительство покинуло страну после ее захвата представителями исламистской организации «Талибан»⁷. Афганистан – это страна, которая представляет интерес для России в пространстве геополитических отношений как сфера влияния в Центральной Азии, будущий транспортный хаб Евразии в условиях новой логистической картины мира, территория взаимовыгодного сотрудничества и, увы, как беспокойный регион в контексте национальной безопасности. В связи с этим стало актуальным изучение представлений об Афганистане, о событиях происходящих в этой стране, а также ее репрезентаций в политическом сознании россиян.

При наличии историко-географических, культурологических и политологических исследований, посвященных Афганистану существует дефицит психологических работ, в частности исследований образа страны и отношения к ней. Важно иметь в виду, что образ страны в обыденном сознании – это субъективный компонент реализации внешней политики, оказывающий влияние на конфликтность политической коммуникации между странами и внутри них. Внутри России, несмотря на активизацию деструктивных религиозно-политических групп, присутствует глубинная историческая традиция мирного сосуществования различных конфессий, позволяющая избегать конфликтных сценариев (Дейнека, Забарин, 2014).

Образ страны можно рассматривать «как социально-детерминированную систему репрезентаций и представлений о стране, ее руководстве, гражданах, культуре, истории, достижениях и проблемах в обществе» (Дейнека, 2021, с. 226). Кроме того, образ страны – «это совокупность установок и стереотипов в отношении политической системы страны, психологических черт и обычаев проживающего в ней народа, а также положения государства как

---

⁷ Организация запрещена в России по решению Верховного суда.

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

полноправного участника международного взаимодействия (Перцовская, 2008, с. 195).

Исследование отражения гражданами других стран Афганистана на современном этапе его развития требует, безусловно, внимания к «глубинной специфике» этноса, на которую указывает Л.Г. Почебут (Почебут, 2012, с. 19) как на один из принципов кросс-культурных и этнических исследований. Важно учитывать противоречия и возможности взаимодействия менталитетов и так называемых «глобальных политических миров» (Ракитянский, 2020). Так, опираясь на воспоминания участников афганского вооруженного конфликта 1979-1989 гг. и архивные материалы, авторы недавнего исследования (Рукомойникова, Сухарева, 2021) заключают, что именно различия в менталитете советских граждан и афганцев были одной из причин проявлений враждебности между ними. Кроме того, на образ страны влияет текущий глобальный контекст внешней политики (Малышева, 2017; Нессар, 2012; Ракитянский, 2020; Сафранчук, 2017) и СМИ (Сивов, 2018; Швецова, 2012).

Многомерность и многокомпонентность образа страны отмечают многие авторы (Киселев, Смирнова, 2006; Перцовская, 2008; Петренко, Митина, 2018). Поскольку субъект не имеет возможности воспринимать реальный объект, образ страны формируется на основе разных факторов и источников информации, и структурируется в виде информационной модели, которая далеко не всегда совпадает с образом реального объекта. Кроме того, важно учитывать, что политический образ – это не только отражение реальных характеристик объекта, но и проекция ожиданий субъекта восприятия в лице граждан (Шестопап, 2008). Формирование образа – не просто отражение действительности (когнитивный аспект), а ее реконструкция, где огромное значение имеет эмоционально-личностное отношение субъекта к данной реальности (аффективно-оценочный аспект). Поэтому изучение образа

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамад

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

невозможно в отрыве от его аффективной составляющей (Киселев, Смирнова, 2006; Шестопал, 2008).

Целью проведенного эмпирического исследования являлось изучение эмоционального образа и отношения к современному Афганистану у россиян и жителей Таджикистана.

МЕТОДЫ

Методический инструментарий

В исследовании сочетались опросный и полу-проективные методы. Опросник отношения к государству Афганистан представлял собой шкальный многофакторный опросник, состоящий из 26 утверждений, степень согласия с каждым из которых предлагалось оценить по шкале от «1» до «7» (где 7 – абсолютно согласен, а 1 – совсем не согласен). Опросник создан по отработанному алгоритму (Дейнека, 2013). С целью апробации опросника было проведено пилотажное исследование с участием 28 чел., которое позволило внести в опросник коррекцию, заменив переменную, «выпавшую» из матрицы и не давшую корреляций ни с одной из других переменных, на новое утверждение («Новое правительство Афганистана дискриминирует женщин»).

Полу-проективные методики были составлены по аналогии с разработанными и апробированными при исследовании образа России у немецких граждан (Дейнека, 2021). Методика «Эмоциональный образ Афганистана» содержит список из 10-ти эмоций и чувств, используемых при описании политического сознания, степень выраженности которых предлагалось оценить по шкале от «1» до «7». Методика «Образ отношений между странами» содержит восемь вариантов взаимоотношений России и Афганистана, каждому из которых предлагалось присвоить свой ранг (от первого места и далее к менее возможным). Демографическая справка

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамад

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

содержала запрос на информацию о возрасте, половой принадлежности, уровне образования, степени религиозности, семейном положении и субъективном уровне дохода.

Выборка и процедура исследования

Основное исследование включало две части. В первой части исследование проводилось через сеть Интернет на платформе «Яндекс.Толока». В нем принимали участие 445 жителей России (270 мужчин и 175 женщин, средний возраст – 39 лет). Использовались все 4 инструмента исследования («Эмоциональный образ Афганистана», «Образ отношений между странами», Опросник отношения к стране Афганистан и демографическая справка).

Во второй, сравнительной, части исследования было обследовано 100 человек, из которых 50 жителей России (42 женщины и 8 мужчин, средний возраст – 42 года) и 50 жителей Таджикистана (25 мужчин и 25 женщин, средний возраст – 37 лет). Все испытуемые заполняли бумажные бланки. Использовались методика «Эмоциональный образ Афганистана», Опросник отношения к стране Афганистан и демографическая справка.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В табл. 1 приведены результаты (факторы и описательные статистики базового опросника) первой части основного этапа исследования, целью которой было исследование отношения к стране Афганистан на фоне победы талибов, ухода американских военных и смены правительства.

Как видно из табл. 1, факторная матрица данных опросника представлена 3-мя факторами.

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

Таблица 1.

Факторная структура и описательные статистики данных опросника (N=445).

Переменная	Факторная нагрузка	M (SD)
Фактор настороженности и недоверия к новому правительству Афганистана (факторный вес 19,3)		
2. После смены власти в Афганистане уровень угрозы для соседних стран повысился.	-0,703	5,06 (1,74)
4. Я считаю, что Россия не должна признавать новое правительство Афганистана.	-0,615	3,99 (1,95)
6. России не следует доверять новому правительству Афганистана.	-0,697	4,71 (1,82)
7. Я считаю, что новое правительство Афганистана нарушает права национальных меньшинств страны.	-0,749	4,84 (1,88)
9. Я думаю, что новое правительство Афганистана обеспечит стабильное развитие страны.	0,410	2,87 (1,63)
11. Я считаю, что новое правительство Афганистана осуществляет геноцид афганских таджиков.	-0,725	4,29 (1,72)
12. Новое правительство Афганистана осуществляет репрессии в отношении несогласных с ним жителей страны.	-0,754	5,11 (1,70)
15. Меня беспокоит присутствие в Афганистане различных террористических группировок, которые могут представлять опасность для соседних стран.	-0,624	5,51 (1,74)
16. Я боюсь приезжать в Афганистан.	-0,524	5,68 (1,83)
18. Я осуждаю действия “Талибана”* в Афганистане.	-0,709	5,12 (1,92)
19. Я поддерживаю стремление части афганского общества к созданию инклюзивного (полиэтнического) правительства.	-0,426	4,31 (1,70)
25. Новое правительство Афганистана дискриминирует женщин.	-0,689	5,21 (1,81)
Фактор одобрения стратегической политики России в отношении Афганистана (факторный вес 14,8)		
1. Я одобряю внешнюю политику России в отношении Афганистана.	0,721	3,88 (1,81)
3. Я думаю, что сотрудничество России с новым правительством Афганистана принесет пользу обеим странам.	0,781	3,72 (1,85)
4. Я считаю, что Россия не должна признавать новое правительство Афганистана.	-0,479	3,99 (1,95)
5. Афганистан может стать в будущем важным стратегическим партнером для России.	0,780	3,52 (1,82)
9. Я думаю, что новое правительство Афганистана обеспечивает стабильное развитие страны.	0,489	2,87 (1,63)
13. Я верю, что Афганистан может стать важным экономическим партнером для России.	0,720	3,33 (1,78)
14. Я надеюсь, что новое правительство Афганистана сможет обеспечить безопасность жителям страны.	0,603	3,62 (1,88)
21. России подходит миссия миротворца в Центральной Азии и, в частности, в Афганистане.	0,679	3,47 (1,72)
22. Я полагаю, что новое правительство Афганистана сможет снизить криминальный наркотрафик из страны.	0,556	3,08 (1,83)
Фактор политического оптимизма в отношении нового Афганистана (факторный вес 7,9)		

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

8. Я не считаю “Талибан”* террористической организацией.	0,533	2,68 (1,98)
9. Я думаю, что новое правительство Афганистана обеспечит стабильное развитие страны.	0,429	2,87 (1,63)
16. Я боюсь приезжать в Афганистан.	-0,417	5,68 (1,82)
17. Я бы хотел посетить Афганистан в качестве туриста.	0,658	2,54 (1,99)
20. Я не осуждаю поспешный и сопровождавшийся жертвами среди мирного населения вывод американских войск из Афганистана.	0,434	3,01 (1,82)
23. Я думаю, что Россия должна исключить “Талибан” из списка запрещенных организаций.	0,511	2,57 (1,78)
24. Я убежден(а), что Афганистану необходимо оказывать гуманитарную помощь.	0,527	3,07 (1,88)
26. Я не опасаясь притока в мою страну беженцев из Афганистана.	0,500	2,93 (2,01)

Первый наиболее весомый фактор был назван «*Фактор настороженности и недоверия к новому правительству Афганистана*». В качестве признаков в него вошли уверенность в том, что новое правительство Афганистана осуществляет репрессии в отношении несогласных с ним жителей страны; опасения, что оно станет нарушать права национальных меньшинств страны; осуществлять геноцид афганских таджиков; дискриминирует женщин; осознание угрозы со стороны Афганистана для других соседних с ним стран; беспокойство из-за присутствия в Афганистане различных террористических группировок, которые могут представлять опасность для соседних стран; осуждение в целом действий Талибана в Афганистане и страх приезжать в страну. Отсюда сомнения в том, должна ли Россия признавать новое правительство Афганистана и доверять ему. С обратным знаком в фактор вошла надежда, что новое правительство Афганистана обеспечит стабильное развитие страны.

Если обратиться к описательным статистикам признаков фактора, то они подтверждают, что большинство россиян не доверяет и даже осуждает новое правительство Афганистана, считая, что оно осуществляет репрессии и угрожает так или иначе соседним странам из-за присутствия в Афганистане различных террористических группировок. Большинство россиян убеждены, что Талибан является террористической организацией, не верят в то, что новое

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамад

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

правительство Афганистана сможет обеспечить безопасность и стабильность жителям страны. Насчет одобрения внешней политики России в отношении Афганистана у россиян нет единого мнения. При этом россияне поддерживают стремление части афганского общества к созданию инклюзивного (полиэтнического) правительства.

Второй фактор или **«Фактор одобрения стратегической политики России в отношении Афганистана»** сформирован переменными, которые связаны с целесообразностью сотрудничества с Афганистаном стратегически, в долгосрочной перспективе. В него вошло согласие с тем, что Афганистан может стать в будущем важным стратегическим партнером для России; в частности, он интересен как экономический партнер; что сотрудничество России с новым правительством Афганистана принесет пользу обеим странам; что новое правительство Афганистана сможет обеспечить безопасность жителям страны и снизить криминальный наркотрафик из страны. Также в фактор вошло мнение, что России подходит миссия миротворца в Афганистане и одобрение внешней политики России в отношении Афганистана. С противоположным, отрицательным знаком в фактор вошла дисперсия надежды, что новое правительство Афганистана обеспечит стабильное развитие страны, т.е. сомнения в эффективности нового правительства.

Описательные статистики признаков второго фактора ниже середины шкалы, и позволяют утверждать, что недоверие и настороженность по отношению к новому правительству Афганистана у россиян выше, чем надежда на эффективное стратегическое сотрудничество со страной.

В третий фактор, названный **«Фактор политического оптимизма в отношении нового Афганистана»**, вошли дисперсии желания посетить Афганистан в качестве туриста; мнение, что Россия должна исключить Талибан из списка запрещенных организаций; опровержение того, что Талибан является

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

террористической организацией; убеждение, что Афганистану необходимо оказывать гуманитарную помощь; отсутствие опасений притока в свою страну беженцев из Афганистана. С меньшим вкладом вошло согласие с тем, что поспешный и сопровождавшийся жертвами среди мирного населения вывод американских войск из Афганистана не стоит осуждать; с противоположным знаком – страх приезжать в Афганистан. Средние значения согласия с утверждениями – признаками третьего фактора – оказались минимальны.

Таким образом, описательные статистики данных опросника демонстрируют недоверие новому правительству Афганистана. В значительной степени это связано с распространением террористических угроз в Афганистане (см., например: Адилходжаева, 2017). Следует учитывать также, что обстановка в Афганистане оказывает влияние на безопасность всего Центрально-Азиатского региона (Ганиев, Карякин, 2018).

Обратимся к данным полу-проективных методик. В табл. 2 приведены результаты ранжирования вариантов взаимоотношений стран и их отражения в обыденном сознании.

Таблица 2.
Образ отношений между странами (N=445).

Афганистан для России	Ранг	М	SD
враг	5	4,96	2,19
друг	4	4,89	2,09
партнер	6	5,04	2,10
никто	2	4,46	2,54
источник ресурсов	3	4,88	2,40
место туризма	8	5,56	2,75
конкурент	7	5,53	2,72
источник опасности	1	4,10	2,47

Примечание: чем меньше значение, тем выше согласие.

Анализ средних значений данных, полученных с помощью методики «Образ отношений между странами», показал, что россияне в первую очередь рассматривают Афганистан как источник опасности. Кроме того, страна в настоящее время не составляет зоны повышенного интереса, хотя может

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

рассматриваться как источник ресурсов и партнер. Менее всего она сейчас пригодна для туризма.

Полученные результаты подтверждают данные и выводы аналитических работ других авторов (см., например: Мачитидзе, 2021). Сравнительный анализ террористических угроз двух стран Центральной Азии показал, что Афганистан отличается от Пакистана более высоким уровнем террористических угроз. Драйверами террористической активности в обеих странах являются повстанческое движение талибов, а также свыше 20-ти радикальных исламистских организаций, находящихся в основном под влиянием Аль-Каиды и частично – ИГИЛ⁸. Как показывает автор, лишь в последние годы Пакистану удалось за счет крупных военных операций снизить уровень террористических угроз в стране. Возможно, такая тенденция укрепитя и в Афганистане. В начале XXI-го века возросла значимость исламского фактора и роль духовенства в Афганистане, оказавших влияние на образование в стране мощного плацдарма для международного терроризма (Мартынкин, Хоменко, 2014). На этом фоне набирало силу мощное повстанческое движение Талибан. Однако между афганскими талибами и Аль-Каидой сохраняются давние и тесные отношения. Ситуация усугубляется в связи с сотрудничеством афганской вооруженной оппозиции с местными криминальными структурами и прежде всего с наркомафией (Мачитидзе, 2021).

Анализ средних значений по методике «Эмоциональный образ Афганистана» показал, что россияне в наибольшей степени испытывают к стране сочувствие (см. табл. 5). Также высокие значения у эмоций страха и жалости. Менее всего в эмоциональном образе Афганистана представлено чувство восхищения. Низкие значения также у чувств вины и ненависти.

---

⁸ Организации запрещены в России решением Верховного суда.

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамад

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

Очевидно, что сочувствие вызывают в первую очередь те картины отношения к стране и ее населению, которые были показаны в СМИ на фоне ухода американских военных и социально-политических институтов. Страх связан, с террористической угрозой на фоне неуклонного укрепления позиций религии в общественной и политической жизни, возрастанием влияния исламизма как идеологии, используемой религиозными партиями и организациями внутри страны, регионе и за его пределами.

Демографические факторы образа Афганистана и отношения к стране в новых условиях у россиян

Результаты корреляционного анализа позволили судить о роли демографических факторов в отражении Афганистана в современных условиях в политическом сознании россиян.

Среди женщин оказалось больше (при $p \leq 0,05$) тех, кто считает, что не следует признавать правительство Талибана, поскольку речь идет о террористической организации, тех, кто уверен, что новое правительство Афганистана осуществляет геноцид афганских таджиков, кто боится приезжать в Афганистан и тех, кто считает, что России подходит роль миротворца. В эмоциональном образе Афганистана у женщин в большей степени, чем у мужчин были представлены страх ($M=0,24$, $p \leq 0,001$), обида ($M=0,12$, $p \leq 0,05$) и жалость ($M=0,11$, $p \leq 0,05$).

Чем старше были респонденты, тем больше среди них было тех, кто одобряет политику России в отношении Афганистана; кто предлагает исключить Талибан из списка террористических организаций, и тех, кто надеется, что новое правительство Афганистана сможет обеспечить безопасность жителям страны (при $p \leq 0,05$). В эмоциональном образе Афганистана у испытуемых старшего возраста меньше была выражена эмоция

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

страха ($M=0,14$, $p \leq 0,01$) и реже встречались ассоциации с Афганистаном как с врагом ($M=0,10$, $p \leq 0,05$). Семейные люди в меньшей степени испытывали эмоцию «раздражение» ($M=0,15$, $p \leq 0,01$) и враждебность ($M=0,09$, $p \leq 0,05$). Уровень образования и уровень субъективного дохода не отразился на эмоциональном образе Афганистана в период трансформаций.

Больше всего связей переменных опросника отношения к новому Афганистану оказалось со степенью религиозности респондентов (табл. 3).

Таблица 3.

Корреляции степени религиозности российских респондентов ($N=445$).

	Показатели	r	p
Степень религиозности	Я одобряю политику России в отношении Афганистана.	-0,14	$\leq 0,01$
	После смены власти в Афганистане уровень угрозы для соседних стран повысился.	0,11	$\leq 0,05$
	Я думаю, что сотрудничество России с новым правительством Афганистана принесет пользу обеим странам.	-0,18	$\leq 0,001$
	Я не считаю "Талибан" террористической организацией.	-0,12	$\leq 0,05$
	Я думаю, что новое правительство Афганистана обеспечит стабильное развитие страны.	-0,16	$\leq 0,01$
	Я верю, что Афганистан может стать важным экономическим партнёром России.	-0,15	$\leq 0,01$
	Афганистан может стать в будущем важным стратегическим партнёром для России.	-0,12	$\leq 0,05$
	Я надеюсь, что новое правительство Афганистана сможет обеспечить безопасность жителям страны.	-0,13	$\leq 0,01$
	Новое правительство Афганистана дискриминирует женщин.	-0,17	$\leq 0,001$
	Я полагаю, что новое правительство Афганистана сможет снизить криминальный наркотрафик из страны.	-0,12	$\leq 0,05$
	Я думаю, что Россия должна исключить "Талибан" из списка запрещенных организаций.	-0,13	$\leq 0,01$
	Я не опасюсь притока в мою страну беженцев из Афганистана.	-0,14	$\leq 0,01$
Я бы хотел посетить Афганистан в качестве туриста.	-0,10	$\leq 0,05$	

Степень религиозности респондентов оказалась заметным фактором эмоционального образа страны, находящейся в ситуации резких перемен и

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

сложностей, связанных с уходом США из Афганистана, а также последующих обстоятельств вплоть до замораживания счетов страны и граждан. Более религиозные респонденты испытывали больше вины ($M=0,17, p \leq 0,001$) и обиды ($M=0,14, p \leq 0,01$), а также, но в меньшей степени, солидарности ($M=0,13, p \leq 0,05$), восхищения и страха ($M=0,10, p \leq 0,05$), т.е. эмоциональный образ был более экзальтированный. Исследование не позволяет ответить на вопрос, какой конфессии были религиозные респонденты, но их эмоциональный образ был более насыщен, чем у не религиозных людей.

Результаты сравнительного анализа образа и отношения к Афганистану у россиян и жителей Таджикистана

Сравнительный анализ данных по опроснику отношения к стране Афганистан у россиян и таджикстанцев позволил выявить достоверные различия по пяти переменным (см. табл. 4).

Таблица 4.

Результаты сравнительного анализа отношения к Афганистану у жителей России и Таджикистана.

Утверждение	Россияне (N=50)		Жители Таджикистана (N=50)		Вероятность ошибки (p)
	M	SD	M	SD	
Новое правительство Афганистана дискриминирует женщин	4,98	1,42	6,06	1,64	0,000
Я не опасаюсь притока беженцев из Афганистана	2,78	1,53	4,41	1,86	0,000
Я убежден, что Афганистана необходимо оказывать гуманитарную помощь	3,70	1,64	6,42	0,97	0,000
Я одобряю внешнюю политику России в отношении Афганистана	3,28	1,81	4,56	2,22	0,003
После смены власти в Афганистане уровень угрозы для соседних стран повысился	4,44	1,30	5,18	2,01	0,003

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

У жителей Таджикистана существенно выше одобрение внешней политики России, чем у россиян. Они, в отличие от россиян, абсолютно убеждены, что афганцам надо оказывать гуманитарную помощь и испытывают меньше опасений по поводу притока беженцев из Афганистана. При этом, они солидарны в большей степени с тем, что с приходом нового правительства уровень угрозы для соседних стран повысился; не понаслышке знают, что правительство Афганистана дискриминирует женщин.

Отрицательное отношение к новому правительству Афганистана у россиян можно объяснить тем, что это правительство состоит из членов организации, которая считалась и по-прежнему считается в России и в большинстве стран мира террористической. То, что несмотря на это Россия готова к сотрудничеству с новым правительством Афганистана, вероятно, вызывает замешательство у россиян – об этом свидетельствует отсутствие явного одобрения или неодобрения внешней политики России в отношении Афганистана. То, что в Афганистане на протяжении нескольких десятилетий шла война, а также присутствовали различные террористические группировки, заставляет жителей России воспринимать Афганистан, прежде всего, как источник опасности. Полученный результат соответствует выводам и обстоятельствам, которые отметили другие авторы. Между афганскими талибами и Аль-Каидой сохраняются давние и тесные отношения. Ситуация усугубляется в связи с сотрудничеством афганской вооруженной оппозиции с местными криминальными структурами и прежде всего с наркомафией (Мачитидзе, 2021).

Сравнительный анализ эмоционального образа Афганистана у жителей России и Таджикистана (табл. 5) показал достоверные различия по трем переменным (солидарность, восхищение и уважение).

Такие эмоции и чувства как сочувствие и жалость, наряду со страхом, испытываемые жителями России по отношению к Афганистану, могут быть

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

объяснены длительными войнами, от которых страдает афганский народ, демонстрируя удивительную выносливость и мужество (Александрова, 2008а), а также высоким уровнем бедности в стране (Елагин, Мамедова, 2020) и пониманием последствий длительного присутствия в ней США.

Страх в эмоциональном образе Афганистана (и у россиян, и у таджиков) порожден террористическими угрозами, а также некоторыми отрицательными качествами психологического портрета его жителей.

Таблица 5.

Результаты сравнительного анализа эмоционального образа страны Афганистан у жителей России и Таджикистана.

Эмоция или чувство	Россияне		Жители Таджикистана		Вероятность ошибки (p)
	М	SD	М	SD	
Вина	2,50	1,529	2,52	2,083	0,465
Солидарность	2,44	1,918	4,10	2,082	0,000
Страх	5,04	1,927	4,34	2,264	0,145
Раздражение	3,76	2,006	3,41	2,291	0,347
Обида	3,80	2,109	4,30	2,927	0,223
Восхищение	1,68	1,269	3,30	2,375	0,000
Ненависть	2,28	1,471	2,48	2,023	0,886
Жалость	5,76	1,744	5,62	1,748	0,525
Сочувствие	6,00	1,340	6,06	1,420	0,757

Несмотря на крайне тяжелые условия жизни в течение длительного времени, афганцы сумели сохранить необыкновенную душевную доброту, сердечность, искренность, гостеприимство. В то же время им свойственны невежественность и легкое верие – одно из тяжелых последствий разрухи и отсутствия элементарного образования, и переходящая все разумные пределы мстительность на фоне частого отсутствия своего личного независимого взгляда на вещи, неспособности анализировать ситуацию, восприимчивости к влиянию различных местных лидеров (Александрова, 2008б).

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

В отличие от России Таджикистан – это страна, граничащая с Афганистаном. Также у таджиков и афганцев имеются тесные культурные связи. Кроме того, таджики – один из самых многочисленных народов, проживающих в Афганистане. Поэтому Афганистан небезразличен жителям Таджикистана. Тот факт, что они в гораздо меньшей степени опасаются притока беженцев, чем россияне, можно объяснить тем, что в северных граничащих с Таджикистаном провинциях Афганистана проживают в основном таджики. Они говорят на том же языке, принадлежат к одной и той же культуре. Таким образом, присутствие афганцев в Таджикистане не будет вызывать у жителей Таджикистана психологический дискомфорт. Жители Таджикистана сопереживают афганцам, этим можно объяснить их ярко выраженную по сравнению с россиянами убежденность в том, что Афганистану необходимо оказывать гуманитарную помощь.

Большая убежденность жителей Таджикистана по сравнению с жителями России в том, что афганские женщины подвергаются дискриминации, может быть связана с тем, что они в большей степени, чем россияне, интересуются происходящим в Афганистане и больше знают о жизни в этой стране. Более высокую степень уверенности в повышении уровня угрозы для соседних стран после смены власти в Афганистане у жителей Таджикистана, по сравнению с россиянами, можно объяснить общей границей стран. Более высокая степень одобрения внешней политики России в отношении Афганистана у таджиков, вероятно, объясняется тем, что Россия воспринимается ими как союзник, защитник.

В заключение отметим, что целесообразно в российских СМИ и социальных сетях отражать перспективы взаимодействия и сотрудничества России и Афганистана с рациональных позиций для формирования более благоприятного образа страны.

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамад

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адилходжаева С.М.* Обострение ситуации в Афганистане: новые угрозы миру и пути их предотвращения // Сравнительная политика. 2017. № 4. С. 73-82. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-73-82.
- Александрова Ю.* Традиции и обычаи афганцев. Часть 1. 10.04.2008 (а). URL: <https://afghanistan.ru/doc/11771.html> (дата доступа: 16 мая 2022).
- Александрова Ю.* Традиции и обычаи афганцев. Часть 2. 17.04.2008 (б). URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/11833.html> (дата доступа: 16 мая 2022).
- Ганиев Т.А., Карякин В.В.* Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и ее влияние на безопасность Центрально-Азиатского региона СНГ // Архонт. 2018. № 5 (8). С. 12-20.
- Дейнека О.С.* Многофакторный опросник в диагностике социально-экономического сознания // Психология. Экономика. Право. 2013. № 2. С. 23-26.
- Дейнека О.С.* Образ и медиаобраз России в сознании немецких граждан на фоне усиления радикальных установок в обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 225-231.
- Дейнека О.С., Забарин А.В.* Психолого-политические основания группового деструктивного поведения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15837> (дата доступа: 14 августа 2022).
- Елагин Д.П., Мамедова Н.М.* Экономика Афганистана: учеб. пос. М.: МГИМО-Университет. 2020.
- Киселев И.Ю., Смирнова А.Г.* Динамика образа государства в международных отношениях. 2-е изд., доп. СПб.: СПбГУ, 2006.
- Мальшиева Д.Б.* Афганский кризис и постсоветская центральная Азия // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 8. С. 14-21.
- Мартынкин А., Хоменко С.* Роль ислама во внутриафганском конфликте в последней четверти XX – начале XXI веков // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 4. С. 144-155.
- Мачитидзе Г.Г.* Террористические угрозы в Афганистане и Пакистане // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С.71-80. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-71-80.
- Нессар О.* Афганистан в ловушке неопределенности // Россия и мусульманский мир. 2012. № 1. С. 100-111.
- Перцовская К.О.* Образ России во внешнеполитическом пространстве // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 189-196.

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамад

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

- Петренко В.Ф., Митина О.В.* Политическая психология: психосемантический подход. Москва, Челябинск: Социум. 2018.
- Почебут Л.Г.* Кросс-культурная и этническая психология. Учеб. пос. СПб.: Питер, 2012.
- Ракитянский Н.М.* Ментальные исследования глобальных политических миров. М.: МГУ. 2020.
- Рукомойникова А.Н., Сухарева И.В.* Афганская война в воспоминаниях ее участников // Новое прошлое. 2021. № 3. С. 90-106. DOI: 10.185722/2500-3224-2021-3-90-106.
- Сафранчук И.А.* Альтернативные варианты американской политики в Афганистане // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 2. С. 5-12.
- Сивов А.Н.* Формирование и эволюция оценочных суждений средств массовой информации в отношении участия СССР и России в локальных конфликтах (на примере Афганистана в 1979-1989 гг. // *Universum: общественные науки*. 2018. № 1-2(43). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5555> (дата доступа: 24 августа 2022).
- Швецова М.Г.* Роль СМИ в конструировании образа страны // Проблемы истории, филологии и культуры. 2012. № 3(37). С. 288-298.
- Шестопап Е.Б.* Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // *Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопап*. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 8-24.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Adilhodzhaeva С.М.* Obostrenie situacii v Afganistane: novye ugrozy miru i puti ih predotvrashcheniya // *Sravnitel'naya politika*. 2017. № 4. S. 73-82. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-73-82.
- Aleksandrova YU.* Tradicii i obychai afgancev. CHast' 1. 10.04.2008 (a). URL: <https://afghanistan.ru/doc/11771.html> (data dostupa: 16 maya 2022).
- Aleksandrova YU.* Tradicii i obychai afgancev. CHast' 2. 17.04.2008 (b). URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/11833.html> (data dostupa: 16 maya 2022).
- Ganiev T.A., Karyakin V.V.* Voенно-politicheskaya obstanovka v Islamskoj Respublike Afganistan i ee vliyanie na bezopasnost' Central'no-Aziatskogo regiona SNG // *Arhont*. 2018. № 5 (8). S. 12-20.
- Dejneka O.S.* Mnogofaktornyj oprosnik v diagnostike social'no-ekonomicheskogo soznaniya // *Psihologiya. Ekonomika. Pravo*. 2013. № 2. S. 23-26.
- Dejneka O.S.* Образ i mediaобраз России v soznanii nemeckih grazhdan na fone usileniya radikal'nyh ustanovok v obshchestve // *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*. 2021. № 12. S. 225-231.

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамед

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

- Dejneka O.S., Zabarin A.V. Psihologo-politicheskie osnovaniya gruppovogo destruktivnogo povedeniya // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15837> (data dostupa: 14 avgusta 2022).
- Elagin D.P., Mamedova N.M. *Ekonomika Afganistana: ucheb. pos.* M.: MGIMO-Universitet. 2020.
- Kiselev I.YU., Smirnova A.G. *Dinamika obraza gosudarstva v mezhdunarodnyh otnosheniyah*. 2-e izd., dop. SPb.: SPbGU, 2006.
- Malysheva D.B. *Afganskij krizis i postsovetskaya central'naya Aziya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. T. 61. № 8. S. 14-21.
- Martynkin A., Homenko S. *Rol' islama vo vnutriafganskom konflikte v poslednej chetverti XX – nachale XXI vekov // Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2014. T. 17. № 4. S. 144-155.
- Machitidze G.G. *Terroristicheskie ugrozy v Afganistane i Pakistane // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. T. 65. № 2. S.71-80. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-71-80.
- Nessar O. *Afganistan v lovushke neopredelennosti // Rossiya i musul'manskij mir*. 2012. № 1. S. 100-111.
- Percovskaya K.O. *Obraz Rossii vo vneshnepoliticheskom prostranstve // Obrazy gosudarstv, nacij i liderov / Pod red. E.B. SHestopal*. M.: Aspekt Press, 2008. S. 189-196.
- Petrenko V.F., Mitina O.V. *Politicheskaya psihologiya: psihosemanticheskij podhod*. Moskva, CHelyabinsk: Socium. 2018.
- Pochebut L.G. *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psihologiya*. Ucheb. pos. SPb.: Piter, 2012.
- Rakityanskij N.M. *Mental'nye issledovaniya global'nyh politicheskikh mirov*. M.: MGU. 2020.
- Rukomojnikova A.N., Suhareva I.V. *Afganskaya vojna v vospominaniyah ee uchastnikov // Novoe proshloe*. 2021. № 3. S. 90-106. DOI: 10.185722/2500-3224-2021-3-90-106.
- Safranchuk I.A. *Al'ternativnye varianty amerikanskoj politiki v Afganistane // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. T. 61. № 2. S. 5-12.
- Sivov A.N. *Formirovanie i evolyuciya ocnocnyh suzhdenij sredstv massovoj informacii v otnoshenii uchastiya SSSR i Rossii v lokal'nyh konfliktah (na primere Afganistana v 1979-1989 gg. // Universum: obshchestvennye nauki*. 2018. № 1-2(43). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5555> (data dostupa: 24 avgusta 2022).
- SHvecova M.G. *Rol' SMI v konstruirovanii obraza strany // Problemy istorii, filologii i kul'tury*. 2012. № 3(37). S. 288-298.
- SHestopal E.B. *Obraz i imidzh v politicheskom vospriyatii: aktual'nye problemy issledovaniya // Obrazy gosudarstv, nacij i liderov / Pod red. E.B. SHestopal*. M.: Aspekt Press, 2008. S. 8-24.

О.С. Дейнека, А.З.А. Моххамад

Образ Афганистана у жителей России и Таджикистана

THE IMAGE OF AFGHANISTAN AMONG THE INHABITANTS OF RUSSIA AND TAJIKISTAN

O.S. Deyneka*, A.Z.A. Mohamad**

*Sc.D. (psychology), professor, political psychology desk, faculty of psychology, FSFEE HE «Sankt-Petersburg State University»; 7/9, University amb., Sankt-Petersburg, 199034; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

**Freelancer; e-mail: st062109@yandex.ru

Summary. The image of the country is an important component of political communication on the external and internal contours of politics. The article presents the results of an empirical study that is devoted to the study of the image of modern Afghanistan and attitudes towards this country among Russians (445 people), as well as a comparison of the image of the new Afghanistan among the inhabitants of Russia and Tajikistan (the sample consisted of 2 groups, a total of 100 people). Semi-projective methods and a scale multifactorial questionnaire were used. An exploratory factorial analysis of data obtained using a questionnaire on attitudes towards the country of Afghanistan against the backdrop of changes in the political situation after the withdrawal of American troops and institutions from the country revealed three factors: wariness and distrust of the new government of Afghanistan, approval/disapproval of Russia's strategic policy towards Afghanistan, and a factor of political optimism/pessimism regarding the new Afghanistan. The results of the study of the emotional image showed that among the emotions and feelings experienced by the country of Afghanistan, Russians are dominated by sympathy, fear and pity. In the image of relations between countries, Afghanistan is reflected by the subjects as a source of danger. Russians view the new Afghan government with distrust. Residents of Tajikistan, compared with residents of Russia, are less afraid of the influx of refugees and are more convinced that Afghanistan needs to provide humanitarian assistance. In the emotional image of Afghanistan, sympathy and pity also predominate among the residents of Tajikistan, while significantly higher indicators of solidarity, admiration and respect are found compared to the Russians.

Keywords: image of the country, emotional image, attitude towards Afghanistan, Russians, Tajiks.